

Не смотрите на то, что крошка И Даньдань обычно казался мягким, послушным и со всем соглашался. На самом деле этот малютка признавал только ласку, а на любое давление отвечал упрямством. О такой черте его характера не подозревал даже Жун Чэньцзюнь.

Стоило Жун Чэньцзюню найти кроху, как он тут же проникся к нему глубочайшей нежностью — уж слишком беззащитным казался этот крошечный комочек. Мужчина никогда не позволял себе сказать малышу ни одного резкого слова, так что у того попросту не было повода показать свои коготки.

Во время случайной встречи с Цзи Цзином маленький яичный дух поначалу искренне потянулся к нему. От того исходила на удивление родная, тёплая аура — казалось, он наконец-то встретил сородича.

Увы, этот проклятый петух оказался пустышкой в яркой обёртке. Хотя какая там обёртка — от его аляповатых, кричащих перьев рябило в глазах. А уж невыносимый, склочный и мелочный характер напрочь уничтожил то крошечное расположение, которое И Даньдань успел к нему почувствовать.

Самому Цзи Цзину было глубоко плевать на неприязнь малютки. На подобного новорождённого демона, едва принявшего человеческий облик, он в обычное время и взгляда бы не удостоил. И если бы не смутно знакомая аура — явный признак одного с ним племени, — он ни за что не стал бы лезть не в своё дело и провоцировать Жун Чэньцзюня на откровенность.

Цзи Цзин и подумать не мог, что ни Жун Чэньцзюнь, ни И Даньдань до сих пор не зарегистрированы в Генеральном управлении по делам монстров. Когда правда вскрылась, его охватил дикий восторг. Шутка ли: за каждого приведённого на учёт демона полагалась награда в десять камней духа низшего качества! Упустить такую наживу для него было бы чистым безумием.

Стал бы он иначе столь великодушно тратить время и распинаться перед ними, объясняя все тонкости? Ну, справедливости ради, дело было ещё и в том, что поболтать он любил чрезвычайно...

Когда Цзи Цзин садился к ним в машину, он ещё не подозревал, что вежливый водитель — тоже скрытый демон. Но уже тогда твёрдо решил втереться к нему в доверие. Как стилист по причёскам, вращающийся в индустрии моды, он частенько слышал имя великого Жун Чэньцзюня.

Тот славился не только безупречным вкусом и талантом, но и баснословными доходами. Стоило ему набросать пару эскизов, как на счёт полноводной рекой текли миллионы. Многочисленные фанатки ежедневно обрывали его Вейбо, умоляя о новых коллекциях. Всё, что выходило из-под его карандаша, мгновенно сметалось с прилавков.

Сам Цзи Цзин, хоть и мнил себя наполовину кутюрье, чаще всего просто стриг и укладывал

волосы. Конечно, его элитная студия стиля приносила солидный доход — знаменитости выстраивались в очередь и готовы были платить любые деньги за его услуги.

Но эти гроши не шли ни в какое сравнение с богатством Жуна — капля в море, не иначе. Будучи натурой донельзя прижимистой и жадной до золота, Цзи Цзин просто не мог упустить такого ходячего бога богатства. Даже если не удастся завести дружбу, содрать с него приличный куш он был просто обязан.

«И этот древний демон с тысячелетним совершенствованием готов мелочиться ради грошей и обдирать едва зародившегося духа?» — Жун Чэньцзюнь не выдержал и спросил:

— Господин Цзи, вы настолько стеснены в средствах?

Цзи Цзин, увлечённый безмолвной дуэлью взглядов с сердитым яичным малышом, небрежно бросил:

— Да нет, не жалуюсь.

— Тогда к чему всё это... — начал было Жун Чэньцзюнь, но его бесцеремонно перебили.

— Эх, ничего-то ты не смыслишь! Разве денег бывает много? Они как духовная энергия — чем больше, тем лучше!

«Ясно всё с тобой, — мысленно вздохнул Жун Чэньцзюнь. — Настоящий железный петух, ни единого пёрышка без боя не отдаст».

— Хорошо. Десять тысяч за вопрос — договорились. И если вы, господин Цзи, действительно сможете решить проблему с принятием человеческой формы моего Даньдани, я не поскуплюсь и выплачу вам сверху ещё пятьсот тысяч в качестве благодарности.

Услышав это, малютка на плече Жун Чэньцзюня вспыхнул от негодования. Он взмыл в воздух, ухватился крошечными ручонками за короткий хвост на затылке своего покровителя и принялся яростно его раскачивать:

— Жун-жун! Ну зачем ты соглашаешься? Неужели не видишь, что этот проходимец тебя откровенно грабит?!

Жун Чэньцзюнь, конечно, не был глупцом и прекрасно понимал суть происходящего, но тревога за малыша перевешивала всё остальное.

Будь крошечный рост естественной особенностью Даньдани, Жун Чэньцзюнь только радовался бы. Он с детства питал слабость к миниатюрным куклам, и иметь рядом живого, мыслящего

малютку было для него настоящим счастьем.

Но теперь, когда этот кроха стал для него родным существом, разве мог он закрыть глаза на явный недуг?

Раз уж подвернулась возможность докопаться до истины, Жун Чэньцзюнь не пожалел бы ни ста тысяч, ни миллиона. Деньги для него сейчас не имели значения.

— Даньдань, лапочка, не упрямься, хорошо? — мягко проговорил он. — Для меня главное, чтобы ты был здоров. А ради этого никаких денег не жалко.

От этих слов Цзи Цзин аж скривился от зависти.

«Мне бы такого щедрого хозяина...» — тоскливо подумал он.

И Даньдань мгновенно прослезился. Выпустив причёску Жун Чэньцзюня, он спикировал обратно к его шее, уткнулся личиком в тёплую кожу и затих, содрогаясь от нахлынувших чувств.

Ощутив влагу на шее, Жун Чэньцзюнь понял, что растрогал малыша до слёз. Слегка растерявшись, он осторожно снял крошечного духа со своего воротника и бережно устроил его на ладони, чтобы рассмотреть получше.

Кроха кулачками вытирал катившиеся по лицу слезинки и, обиженно надувшись, преданно смотрел на него.

Сердце Жун Чэньцзюня окончательно растаяло. Он почувствовал, как внутри разливается небывалая, щемящая нежность.

— Ну что ты, маленький? Тише, не плачь, мой хороший.

И Даньдань впервые услышал от него это ласковое обращение. Вмиг почувствовав себя по-настоящему защищённым и любимым, он ещё сильнее расчувствовался.

— Жун-жун, ты самый лучший! — пролепетал он, обнимая ладонями его палец и доверчиво лапаясь к нему.

Наблюдавший за этой сценой Цзи Цзин состроил кислую мину, покрывшись гусиной кожей от избытка чувств. В этой идиллической картине он ощущал себя абсолютно лишним.

— Эй, вы двое! Кончайте этот дешёвый спектакль. Подумаешь, пара десятков тысяч юаней!

Для тебя это копейки, а развели тут драму на пустом месте.

И Даньдань даже не удостоил его ответом. Он просто уютно устроился в тёплой ладони Жун Чэньцзюня, наотрез отказываясь её покидать.

Да и сам Жун Чэньцзюнь не спешил отпускать своего питомца. Ощущение живого тепла на ладони приносило ему странный, глубокий покой. В конце концов, многим ли в этой жизни удаётся буквально носить любимое существо на руках?

Свободным пальцем он ласково погладил почти невидимые, тончайшие волоски на голове малыша и серьёзно посмотрел на Цзи Цзина.

— Господин Цзи, вы упомянули, что у Даньдана возникли трудности с принятием человеческой формы. Расскажите подробнее, в чём дело?

— Это уже новый вопрос, — прищурился Цзи Цзин.

Жун Чэньцзюнь без лишних слов достал телефон и перевёл ему десять тысяч юаней.

Услышав заветный сигнал мобильного банка, петушиный дух расплылся в довольной улыбке:

— Проблема твоего мелкого действительно серьёзная. И корень её кроется в его истинной форме. Он ведь изначально был простым яйцом.

Цзи Цзин поучительно поднял палец:

— Посуди сам: яйцо, по сути своей, всего лишь оплодотворённый зародыш. Чтобы обрести разум и стать демоном, ему сначала нужно было вылупиться, превратиться в цыплёнка и только потом развиваться. Но твоему недоразумению повезло столкнуться с невероятным чудом, и он умудрился принять человеческий облик прямо в скорлупе. Это ведь абсолютно противоестественно!

Жун Чэньцзюнь скептически посмотрел:

— А тебе не кажется, что демон, рассуждающий о законах науки, звучит ещё более противоестественно?

— Мелочи жизни! — отмахнулся Цзи Цзин. — Главное тут то, что за всю историю никто и никогда не принимал человеческий облик, будучи яйцом. Я на этом свете топчу землю уже три тысячи лет, но о подобном слыхом не слыхивал.

Он ухмыльнулся, довольный собой:

— Если бы по счастливой случайности мне не досталось наследие одного древнего могущественного предка, я бы тоже ни черта не понял. Так что вам чертовски повезло встретить меня. Обратись вы в Ассоциацию монстров — тамошние олухи мало того что ничего бы не подсказали, они бы даже не заметили, что у мелкого есть какие-то дефекты развития...

Жун Чэньцзюнь едва сдерживал гнев. Этот петух утомлял своей невыносимой болтливостью.

Не выдержав натиска пустых слов, он сухо прервал его:

— Ближе к делу, господин Цзи.

Заметив одинаково хмурые и нетерпеливые мины на лицах мужчины и крохи, Цзи Цзин недовольно фыркнул:

— И откуда в вас столько спешки? У любого хорошего рассказа должно быть вступление. Куда вы вечно торопитесь?

Но стоило обоим испепеляюще посмотреть на него, как он тут же отбросил лишнюю прелюдию и перешёл к сути:

— Если говорить кратко, у него повреждена основа.

— Основа? — переспросил Жун Чэньцзюнь. — Поясните.

Цзи Цзин многозначительно поднял два пальца, намекая на очередную плату.

Жун Чэньцзюнь прищурился:

— Брат Цзи, я готов платить за реальные знания, но не нужно держать меня за дурака. Мой вопрос логически вытекает из твоего предыдущего ответа, так что давай без вымогательства.

Поняв, что смухлевать не выйдет, Цзи Цзин с явным сожалением опустил руку и как ни в чём не бывало продолжил:

— Основа — это, попросту говоря, врождённый талант демона к совершенствованию. Если он крепок, то развитие идёт семимильными шагами. Если слаб — у тебя даже с принятием человеческого облика возникнут проблемы. Могу поспорить, этот малютка изначально был непростым яйцом, а его мать — полноценной демоницей. По какой-то причине яйцо потерялось, напиталось чистой духовной силой и умудрилось обрести форму до того, как

скорлупа треснула. Из-за этого сила его родословной истощилась, а каналы тела не успели сформироваться до конца. Вот почему его человеческий облик получился настолько крохотным.

Цзи Цзин откинулся на спинку кресла:

— У нас, демонов, и у практикующих людей есть ключевое различие в наследовании знаний. Люди полагаются на учителей, передающих мудрость из поколения в поколение. У демонов же всё запечатано в самой крови. Как только разум пробуждается, мы автоматически получаем наследственную память предков. Нам не нужны наставники, чтобы понять, кто мы такие и как тренироваться.

С этими словами он склонился над ладонью Жун Чэньцзюня и прямо спросил притихшего И Даньдани:

— Признавайся, ведь у тебя нет полноценной наследственной памяти?

Малыш посерьёзней, его личико выражало глубокую сосредоточенность:

— Я и сам не уверен. Я знаю, как сотворить некоторые заклинания, но понятия не имею, как повышать уровень сил и кто я вообще такой.

— Вот именно! — победно воскликнул Цзи Цзин. — Обрывки вместо памяти — прямое следствие недоразвитой основы.

— Иными словами, у Даньдани врождённый дефицит сил? — задумчиво резюмировал Жун Чэньцзюнь. — Своего рода внутриутробная задержка развития?

Цзи Цзин закашлялся. Вся напускная таинственность и пафос моментально улетучились от этого приземлённого сравнения.

— Ну... если выражаться человеческим языком, то примерно так.

Жун Чэньцзюнь посмотрел с напыщенного петуха на притихшего в его руках кроху:

— И как нам восполнить этот недостаток... то есть укрепить его основу?

В этот раз Жун Чэньцзюнь не стал дожидаться намёков и сразу отправил на счёт Цзи Цзина очередные десять тысяч.

Тот счастливо уставился на экран смартфона, едва не сжимая его до хруста от нахлынувшего

восторга.

— Исправить это на словах просто, но чертовски трудно на деле. Для восстановления его искаленной основы есть всего два пути. Первый — редчайшие духовные травы и эликсиры.

Цзи Цзин вздохнул:

— Однако в нашу эпоху упадка магии концентрация духовной энергии стремительно падает, и подобные растения давно исчезли с лица земли. В моей памяти хранятся рецепты снадобий для исцеления каналов, но нужных трав я не встречал уже сотни лет. Скорее всего, они безвозвратно утеряны.

Он замолчал, многозначительно глядя на собеседника.

— Ну а второй способ... Это парное совершенствование с могущественным старшим демоном. Тот мог бы день за днём насыщать каналы малыша своей глубокой первородной силой, постепенно исцеляя основу. Правда, боюсь, этот вариант вам тоже не светит. Посмотри на его габариты — какое уж тут парное совершенствование?

<http://bllate.org/book/18224/1750049>